

Aleksander Kiklewicz

"Онмолотия заимсбобаннозо слоба", Аимгуль К. Казкенова, Москва 2013 : [recenzja]

Przegląd Wschodnioeuropejski 6/1, 214-217

2015

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

ALEKSANDER KIKLEWICZ
UWM w Olsztynie

Аимгуль К. Казкенова, *Онтология заимствованного слова*. Москва: Флинта – Наука, 2013; 248 стр.

Аимгуль Казкенова – молодая казахская исследовательница, известная работами в области словообразования и лексической номинации. Ее новая книга посвящена описанию иноязычных заимствований в современном русском языке в свете теории номинации. Актуальность монографии объясняется тем, что интерес к иноязычным заимствованиям в современной лингвистике не угасает, что, в свою очередь, вызвано несколькими причинами. Во-первых, заимствованные слова в наибольшей степени «высвечивают» языковую динамику, изменчивость лексикона. Бывает, пишет Казкенова, что отдельные элементы заимствований вызывают эмоциональную реакцию у членов языкового сообщества. Во-вторых, заимствования, по крайней мере их значительная часть, относятся к классу универсалий, поэтому неослабевающий процесс перехода слов из одного языка в другой, например, из английского в современные славянские языки, не свидетельствует об отсутствии их собственных ресурсов – отражает общую тенденцию развития культуры. В-третьих, Казкенова обращает внимание на то, что процесс заимствований непосредственно связан с внешними условиями функционирования языкового сообщества, с общественными преобразованиями, с экономическими и культурными контактами.

Хотя имеется значительная традиция лингвистического описания лексических заимствований, монография Казкеновой вносит в эту область новизну: автор рассматривает заимствованные слова как инкорпорированные в систему принимающего языка, но в то же время сохраняющие свою специфику (и в формальном, и в функциональном плане). Одна из задач исследования – показать, что иноязычные лексические элементы, кроме экономичности и «оперативности» обозначения, обладают и другими позитивными признаками, позволяющими им укорениться в системе языка-рецептора. Здесь важно установление взаимосвязи между типологическими особенностями русского языка и характером иноязычного заимствования (например, в сопоставлении с тюркскими языками). Принципиально важно, что Казкенова предлагает новый подход к описанию иноязычной лексики, состоящий в сочетании методов описания лексических заимствований и теории номинации.

Во Введении автор рассматривает этапы развития лингвистической мысли в области изучения лексических заимствований. Выделяются и описываются следующие этапы:

1. этап предистории (XIX в. – начало XX в.);
2. первый этап истории теории заимствований (20–60-е годы XX в.);
3. второй этап истории теории заимствований (конец 60-х годов XX в. – начало XXI в.).

Казкенова пишет, что современные исследования, главным образом, направлены на функциональные аспекты заимствований. Перспективу же развития этих исследований она видит в диалектическом сочетании методов структурной и функциональной лингвистики.

Различаются и отдельно описываются два плана иноязычного заимствования: статический и динамический. Первый касается ономастического содержания заимствованных слов, т.е. перечня тех денотатов и понятий, для которых они вводятся как номинативные знаки. Динамический аспект касается «механизма образования, использования, изменения наименований» (с. 35). В связи с этим исследовательница ссылается на методологическое высказывание Л. Н. Мурзина: «По существу своему номинация принадлежит динамической системе языка» (там же).

В книге имеются четыре главы. В первой главе «Общая характеристика заимствованного слова» (с. 42–100) описывается взаимосвязь заимствования и иноязычного прототипа, а также аспекты освоения заимствованного слова. Например, Казкенова считает, что особое место занимает словообразовательная адаптация заимствований, т.е. их участие в деривационных процессах языка-реципиента, а также определенность их морфемного состава (с. 55). Наличие дериватов наиболее отчетливо свидетельствует об их включении в язык.

Казкенова обращает внимание и на культурологический аспект адаптации заимствованного слова: осваивается не только его языковая форма, но и заложенное в нем понятие. В связи с этим изучение заимствований интересно и полезно при описании национальной картины мира, а также функционирования лексических единиц в качестве символов. Символичности заимствованного слова Казкенова посвящает довольно большой фрагмент своей монографии.

Во второй главе «Заимствованное слово в системе номинативных единиц принимающего языка» (с. 101–143) речь идет о характере и степени адаптации иноязычной лексики к системе языка-рецептора. В начале главы рассматривается модель номинативной системы языка. Автор выходит из предпосылки (хотя со ссылкой на Е. С. Кубрякову), что «существующие в языках способы номинации отражают разные способы познания и осознания окружающего мира и закрепления их результатов в языковых

знаках» (с. 101). Выделяется несколько типов номинации, которые представлены в упорядоченном виде:

1. Немотивированные номинативные единицы – создание произвольных звуковых рядов (звуковых, графических).

2. Мотивированные номинативные единицы.

2.1. Непроизводные – иноязычное заимствование.

2.2. Производные.

2.2.1. Нечленимые – развитие многозначности.

2.2.2. Членимые.

2.2.2.1. Аналитические – фразообразование.

2.2.2.2. Синтетические – словопроизводство.

В секции 2.3 «Иноязычное заимствование и словообразование» рассматривается образование новых слов на базе иноязычного слова. Казкенова объясняет этот процесс тем, что заимствования обозначают актуальные для носителей языка понятия, поэтому они довольно часто становятся базой деривационных явлений. Кроме того деривационный потенциал заимствованных слов обуславливается также их непроемким характером.

Четвертая глава называется «Заимствованное слово в структуре высказывания и дискурса» (с. 144–177). Здесь рассматриваются такие явления, как экспликация ономастического контекста заимствованного слова в высказывании и дискурсе, пропозициональная роль заимствованного слова в семантической структуре высказывания, отношение заимствованных слов к актуальному членению высказывания, место заимствований в языковой рефлексии, заимствованное слово как средство создания стилистического контраста.

Особенно интересна пятая глава «Типологическое своеобразие языков и иноязычное заимствование» (с. 178–219). Здесь Казкенова показывает, что включение новых лексических единиц – и с точки зрения их содержания, и с точки зрения количества – составляет одну из типологических характеристик языков. Поэтому изучение номинативной специфики заимствованных слов, как читаем на с. 179, должно осуществляться и в сопоставительном аспекте. Казкенова указывает на различие в этой сфере русского и тюркских языков. Оно, в частности, касается того, что «в соответствии с культурными традициями в словаре современного русского языка заметную роль играют слова [...] латинского и греческого происхождения, [...] а в словарном фонде тюркских языков – заимствования из арабского и – реже – персидского языков» (с. 182). В качестве иллюстрации приводятся примеры заимствований в русском и их соответствия в казахском языке: *политика* (греч.) – *саясат* (араб.); *нейтральный* (лат.) – *бейтарап* (перс.); *школа* (греч.) – *мектеп* (араб.) и др. В отличие от русского языка, который считается открытым для

заимствований, казахский язык, напротив, относительно закрыт: здесь больше используются внутренние номинативные ресурсы. Общую тенденцию развития современного казахского языка Казкенова оценивает как пуристическую, что объясняется своеобразной конкуренцией казахского и русского языков, явлением, которое обозначается как «языковое отталкивание».

Монография Аимгуль Казкеновой не содержит системного анализа избранного корпуса иноязычной лексики – скорее, она представляет собой обзор лингвистической информации по данной теме (фрагментарно сопровождаемый иллюстрациями). В связи с этим книга с успехом может быть использована в качестве учебного пособия по лексикологии современного русского языка, а также, отчасти, по сопоставительной лингвистике. Ученым-русистам она, несомненно, пригодится как источник знаний о разных аспектах возникновения и функционирования заимствованной лексики на современном этапе развития одного из мировых языков.

PIOTR LEWANDOWSKI

Uniwersytet Mikołaja Kopernika w Toruniu

Ireneusz Topolski, *Polityka Federacji Rosyjskiej wobec państw Europy Wschodniej*, Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2013; 363 ss.

Obecne wydarzenia związane z polityką władz rosyjskich wobec Ukrainy nie napawają optymizmem dla dalszych poprawnych stosunków Europy Wschodniej z Federacją Rosyjską. Tym bardziej istotne wydaje się śledzenie publikacji naukowych rozprawiających o relacjach Rosji z państwami tego okręgu. Właśnie takich zagadnień dotyczy publikacja Ireneusza Topolskiego, w całości poświęcona problematyce polityki rosyjskiej wobec Ukrainy, Białorusi i Mołdawii. W tym przypadku należałoby poczynić pierwszą uwagę krytyczną i zapytać, dlaczego właśnie te kraje zostały wybrane przez autora do uszczegółowienia tytułowego zagadnienia. Można odnieść wrażenie, że wybór Europy Wschodniej uczyniony został na wyrost, poprzez subiektywną selekcję państw reprezentujących ten region. Jednak autor specyfikę tychże krajów i politykę władz rosyjskich względem nich traktuje jako tło do omówienia szerszego pola badawczego.